

УДК 502. 31

Дружинина О.А.

Российский государственный университет им. И. Канта (Калининград)

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПАЛЕОГЕОГРАФИИ В ИЗУЧЕНИИ
РАННИХ ЭТАПОВ ОСВОЕНИЯ ПЕРВОБЫТНЫМИ ЛЮДЬМИ
ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ***

O. Druzhinina

I. Kant State University of Russia (Kaliningrad)

**APPLICATION OF THE PALAEOGEOGRAPHY IN STUDYING OF THE
EARLY STAGES OF COLONIZATION OF KALININGRAD REGION**

Аннотация. В современных научных схемах время появления первобытных людей на территории Юго-Восточной Прибалтики (Калининградская область) отнесено к мезолиту. Результаты палеогеографических исследований 2005-2010 гг., проведенных на данной территории, позволяют обосновать существование плейстоценового этапа в освоения этого региона. Ретроспективный анализ природных условий позволил выделить в качестве одного из наиболее благоприятных для освоения в позднеледниковье ландшафтных районов долину р. Шешупе, для которой характерны разнообразие форм рельефа, преобладание песчаного типа слагающих террасы пород, доступность кремневого сырья. Археологическое обследование нижнего течения реки подтвердило правильность сделанных предположений: здесь открыта и обследована группа стоянок у пос. Рядино, датированная позднеледниковым временем.

Ключевые слова: Юго-Восточная Прибалтика, позднеледниковые ландшафты, первобытные поселения.

Abstract. In modern scientific schemes the time of occurrence of the primitive people on the South-Eastern Baltic territory (Kaliningrad region) is assigned to Mesolithic. The results of palaeogeographic researches of 2005 – 2010 carried out on this territory allow to prove the existence of Pleistocene stage in the colonization of this region. The retrospective analysis of natural conditions allowed to identify as one of the most favorable for colonization in Late Glacial time the landscape of the river Sheshupe valley, which is characterized by variety of relief forms, predominance of the sandy type of component terrace breeds, availability of raw flint. The archaeological survey of the lower current of the river confirmed the correctness of assumptions: a group of sites dated to the late Palaeolithic is discovered and inspected near the settlement Ryadino.

Key words: South-Eastern Baltic, late Glacial landscapes, the earliest settlements.

Вопрос первоначального заселения территории – один из важных и принципиальных и в палеоэкологии, и в археологии. Это своеобразная точка отсчета во взаимоотношениях человека и природы. В силу специфической исторической судьбы современной Калининградской области данных о культурно-историческом развитии этой территории в каменном веке значительно меньше, чем о соседних территориях Литвы и Польши. До недавнего времени наши представления о позднеледниковом этапе освоения этого региона (в эпоху позднего палеолита) основывались на единичных, случайных археологических находках орудий из рога и кости, не связанных с определенными археологическими комплексами [18, 83-85]. Для большинства из них затруднено не только определение культурной атрибуции, но и принадлежност-

* © Дружинина О.А.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №09-06-00150)

ти к позднему плейстоцену. Не имея исчерпывающих данных о позднепалеолитических памятниках, не представляется возможным составить непротиворечивую картину поселенческой ситуации, существовавшей в Юго-Восточной Прибалтике в позднеледниковый период. На текущем этапе изучения проблемы первоначального заселения области решение поставленных задач становится возможным на основе комплексного применения палеогеографических методов исследований.

Во многих современных научных схемах время появления первобытных людей на территории Калининградской области отнесено к мезолиту [7, 122; 11, 15]. Однако анализ поселенческой картины прилегающих районов юго-западной Литвы, северной Польши указывает на десятки более ранних стоянок, оставленных здесь носителями позднепалеолитических археологических культур Европы.

Палеогеографические реконструкции природной среды позднеледникового периода позволяют обосновать возможность появления на территории области первобытного населения уже в раннем дриасе Dr1 (14,0-13,0 тыс.л.н.) после освобождения от ледникового покрова южных и восточных районов Калининградской области. Климатические условия в финале плейстоцена менялись неоднократно, однако даже значительное похолодание в дриасовые эпохи, вероятно, не было препятствием для посещения региона. Анализ имеющихся данных о динамике ландшафтов и сведений о позднепалеолитических поселениях на территории Калининградской области, а также сопредельных районов юго-западной Литвы, северной и северо-восточной Польши [15, 131-146; 21, 93-102; 22, 4-39] позволяет предположить существование нескольких этапов в освоении перигляциальных ландшафтов Юго-Восточной Прибалтики [3, 116-120]:

I. Вторая половина раннего дриаса (Dr1) - начало бёллинга (Вц) (14,0-12,8 тыс. лет назад). Появление людей на территории области могло быть связано с сезонными миграциями северного оленя и с освоением побережий обширных приледниковых водо-

емов охотниками одной из культур «мадленского технокомплекса» [10, 5-13]. Первые кочующие охотничьи группы могли проникнуть на территорию области по долинам рек, текущих с юга на север. Возможные стоянки редки.

II. Бёллинг (Вц) – поздний дриас (Dr3) (12,8-10,0 тыс. лет назад). Территория области полностью свободна ото льда, рисунок речной сети близок к современному. Посещение области могло носить сезонный характер и определяться осенне-весенними миграциями северного оленя. Первобытное население региона – немногочисленные группы палеолитических культур гамбург и федермессер – получили возможность перемещаться по берегам внутренних водоемов и по морскому побережью. Со второй половины аллерёда (Al) и в Dr3 (11,0-10,0 тыс. лет назад) территорию области, по-видимому, осваивали носители нескольких археологических культур: бромме, аренсбург, свидерской. Вероятнее всего, стоянки, оставленные этим населением, многочисленнее и разнообразнее: от кратковременных лагерей охотников-рыболовов до более крупных (постоянных?) поселений.

III. С началом голоцена (10,0 тыс.лет назад), вероятно, становится возможным говорить о появлении постоянного населения региона.

Влияние природной среды сказывалось не только на хронологии процесса заселения региона, но и на схеме расселения первых жителей. Главными природными факторами, определявшими выбор места поселения, являлись: доступность водных и минеральных ресурсов (кремня), характер грунта (субстрата), особенности мезорельефа.

Ретроспективный анализ природных условий позволил выделить наиболее благоприятные для освоения в позднеледниковый период ландшафтные районы и потому наиболее перспективные в отношении палеоэкологических и археологических исследований. К их числу, прежде всего, относится долина р. Шешупе, занимающая северо-восток Калининградской области [3, 110]. С 2005

г. проводится комплексное палеоэкологическое изучение данного природного района.

Природные условия этой территории в позднеледниковом периоде и раннем голоцене реконструируются по результатам палеогеографических исследований геолого-геоморфологической обстановки [8, 36-54], системы приледниковых водоемов и речной сети [1; 2, 83-95; 5, 194-223; 6]. Об изменениях климата, развитии позднеледниковой и раннеголоценовой растительности региона достаточное представление дают опубликованные данные палинологических исследований колонок отложений озерно-ледникового верхнеплейстоценового комплекса Балтийского моря [12, 14-20], верхового болота Великое [13, 39] в бассейне р. Шешупе, нескольких групп разрезов (Жарновец, Орле, Дружно и др.) на севере Польши с серией дат по С14 [9, 118-124; 20, 121-131].

История формирования Шешупской равнины началась 15-14 тыс.л.н. и связана с отступлением ледника в раннем дриасе до линии Самбийско-Инстручских конечно-моренных гряд. В это время вдоль края отступающего ледника в долинах крупнейших рек области – Немана, Преголи, Шешупе, Лавы – существовала система проточных приледниковых озер. К началу бёллинга (12,8-12,7 тыс.л.н.) по мере снижения базиса эрозии на месте обширного приледникового водоема в долине Шешупе образовались многочисленные изолированные озера, существование которых могло длиться несколько сотен лет, стали закладываться отрезки рек, постепенно объединявшихся в единую систему. Местность, окаймляющая остаточные водоемы, представляла собой чередование плоских и холмистых участков рельефа, сложенных песками, супесями, глинами, гравийно-галечными смесями. При этом в рельефе равнины выделялись массивы и гряды моренных холмов со средними высотами 30-40 м, многочисленные камы и озы, а также плоские замкнутые понижения, образовавшиеся при термокарстовых просадках грунта. Одной из особенностей рельефообразования эпохи позднеледниковья была высокая активность

эоловых процессов. Долина р. Шешупе – это один из районов распространения внутриматериковых дюн Юго-Восточной Прибалтики. Основные массивы дюн и покровных песков были сформированы в раннем и среднем дриасе; в заключительную фазу дюнообразования, в позднем дриасе, происходило активное переивание песков, изменение формы дюнных массивов. В результате поверхность Шешупской равнины осложнена хорошо развитыми эоловыми формами – одиночными дюнами, системами сложных разветвленных дюн, небольшими грядами, валообразными повышениями [3, 23-71].

Общая картина смены природных условий позднеледниковья выглядит следующим образом: ландшафты открытой тундры раннего дриаса приобретают облик парковых тундр с сосново-березово-можжевельниковым редколесьем и значительным процентным соотношением трав в бёллинге (12,7-12,2 тыс. л.н.); в среднем дриасе расширяется площадь перигляциальных травянистых сообществ, уступающих место сосново-березовым лесам в аллерёде (11,9-10,9 тыс. л.н.); наконец, завершающее позднеледниковое похолодание позднего дриаса приводит к регенерации ландшафтов тундры и лесотундры с доминированием трав и карликовых форм берёзы и ивы, а также можжевельника. Фауна региона в эту эпоху характеризуется мезокомплексностью – присутствием на одной территории животных различных природных зон: тундры (*Rangifer tarandus*, *Lepus timidus timidus*, *Lemmus lemmus* и т.н.), тайги (*Capreolus capreolus*, *Alces alces*, *Cervus elaphus* и др.) и степи (*Saiga tatarica*, *Ochotona pusilla*, *Marmota bobac* и др.) [16,47-60; 14, 64-76; 17,85-103; 19, 153-167].

Таким образом, разнообразный рельеф, преобладание песчаного типа слагающих террасы пород, доступность кремневого сырья, представленного в составе гравийно-галечных выходов и моренных отложений, стали теми привлекательными чертами долинных ландшафтов р. Шешупе еще 13-10 тыс. лет назад, которые сделали эту территорию на значительном протяжении позд-

неледниковья доступной палеолитическому населению и удобной для освоения. Археологическое обследование нижнего течения реки подтвердило правильность сделанных предположений.

Археологические разведки 2006-2009 гг. выявили древнейшие стоянки, датированные позднепалеолитическим временем [4, 3-15]. Прежде всего, это группа археологических памятников в нижнем течении реки у пос. Рядино. Стоянки расположены на второй террасе, на высоте 7-12 м над уровнем воды. Кремневый инвентарь, обнаруженный на стоянках, пока позволяет сделать лишь самые общие выводы о культурной принадлежности первобытного населения: вероятнее всего, это носители аренбургской археологической культуры, датированной поздним дриасом. В коллекции выделены также элементы, характерные для культуры бромме, относящейся к несколько более раннему времени.

На одной из стоянок этой группы – Рядино 5 – в 2009 г. начаты разноплановые палеоэкологические исследования. К настоящему времени археологическими раскопками вскрыто 20 кв. м. памятника; коллекция обнаруженных кремневых предметов превышает 2000 экз. Культурный слой памятника залегает на позднеплейстоценовых флювиогляциальных песчано-гравийных отложениях и перекрыт эоловыми, вероятно, позднедриасовыми песками. На стоянке произведен отбор проб на палинологический и геохимический анализы, результаты которых позволят детализировать особенности природных условий в период бытования стоянки, прояснить генезис и назначение древнейших хозяйственных конструкций, следы которых обнаружены в процессе раскопок. Типологическое и трасологическое изучение обнаруженного кремневого инвентаря представит сведения о палеоэкономике древнейшего населения региона.

Результаты палеогеографических исследований 2005-2010 гг., проведенных на территории Калининградской области, дополненные данными об открытых в долине р. Шешупе

археологических памятниках эпохи позднего палеолита, свидетельствуют в пользу гипотезы о плейстоценовом этапе освоения этого региона. В перспективе дальнейших комплексных исследований – модель демографических процессов, происходивших на территории Юго-Восточной Прибалтики в позднеледниковое время с учётом динамики природной среды. Это позволит оценить воздействие природных факторов на формирование социально-этнических общностей, а также ранних форм хозяйственной деятельности на природные биоценозы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вознячук Л.Н., Вальчик М.А. Террасы Немана, их возраст и соотношения с береговыми линиями приледниковых водоемов и Балтийского моря. Baltika, V.6. Vilnius, 1977.
2. Гуделис В., Климавичене В. Деграция ледникового покрова, развитие местных приледниковых озер и Балтийского приледникового озера на северном участке литовского побережья. Baltika, V.7. Vilnius, 1982.
3. Дружинина О.А. Взаимодействие природы и общества в междуречье Немана и Вислы на рубеже плейстоцена и голоцена: Дис...канд.геогр.наук. Калининград, 2005.
4. Дружинина О.А. Отчет об археологических исследованиях (разведках) в нижнем течении р. Шешупе в Неманском районе Калининградской области в 2008 году // Архив ИА РАН. М., 2009. 42 с.
5. История плейстоценовых озер Восточно-Европейской равнины. Под ред. В.И. Хомутовой. Спб.: Наука, 1998, 406 с.
6. Квасов Д.Д. Позднечетвертичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л.: Наука, 1975.
7. Кулаков В.И. Археология Калининградской области // Археологическая карта России. Книга 1. М., 2001.
8. Литвин В.М. Рельеф и геоморфологическое районирование // Калининградская область. Очерки природы. Калининград, 1999.
9. Ральска-Ясевичева М., Старкель Л. Изменение растительности на территории Польши в голоцене // Палеогеографическая основа современных ландшафтов. М.: Наука, 1994.
10. Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. - Вильнюс, 1971.
11. Суворов В.С. Давным-давно...// Очерки истории восточной Пруссии / Кретинин Г.В. и др. Калининград, 2002.

12. Юспина Л.Ф. Палеогеография Балтийского моря (по данным палинологии верхнечетвертичной осадочной толщи). Автореф...дисс.канд.геогр. наук. Калининград, 2001.
13. Arslanov Kh.A., Druzhinina O., Savelieva L., Subetto D., Skhodnov I., Dolukhanov P.M., Kuzmin G., Chernov S., Maksimov F., Kovalenkov S. Geochronology of vegetation and paleoclimatic stages of South-East Baltic coast (Kaliningrad region) during Middle and Late Holocene / Methods of absolute chronology. Gliwice, 2010.
14. Baales M. 1999. Economy and seasonality in the ahrensburgian. Tanged points cultures in Europe. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University press.
15. Bagniewski Z. Tanged-points and the problems of palaeolithic settlements of Pomerania // Tanged points cultures in Europe. Lublin, 1999.
16. Bodil B. 1999. A survey of the ahrensburgian faunal assemblage of Stellmoor. Tanged points cultures in Europe. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University press.
17. Daugnora L. 2000 Fish and seal osteological data at Sventoji sites. Lietuvos archeologija 19. Vilnius: Mokslo laidai.
18. Gross H. 1938. Die altesten steinzeitfunde Altpreussen. Altpreussen H.3. Königsberg.
19. Kriiska A. 2000. Settlements of Coastal Estonia and Maritime Hunter – Gatherer Economy./ Lietuvos archeologija 19. Vilnius: Mokslo laidai.
20. Madeyska T. Allerod and younger dryas vegetation maps of Poland // Tanged points cultures in Europe. Lublin, 1999.
21. Szymczak K. Late Palaeolithic cultural units with tanged points in North Eastern Poland // Tanged points cultures in Europe. Lublin, 1999.
22. Šatavičius E. 2001. Velyvojo paleolito kultūros ir ju likimas ankstyvajame mezolite. Vilnius.